

Предисловие

Это предисловие пишется в очередное лихолетье России, пережить которое можно, если страна способна собраться. И народ, и руководители.

Предлагаемые читателю незаурядные подневные записи об эвакуации Ленинградского государственного университета в блокадном 1942 году, о жизни в тыловом Саратове в 1942, 1943 и 1944 годах, о возвращении в Ленинград летом всё ещё военного 1944 года как раз свидетельствуют о том, каким повседневным волевым усилием сверху и снизу, каким действующим аппаратом организации всех сторон жизни, какой непрерывной пропагандой с обращением к веками создававшейся цивилизации и культуре России в целях подъёма духа при казалось бы безнадежном положении на фронтах и в мире была спасена страна в лихолетье Великой Отечественной войны.

Кроме политработников, занятых подачей ежедневных сводок и повсеместным проведением бесед и лекций, на подъём духа работали деятели культуры. Их целью было духовное сопротивление: Они создавали ощущение причастности к великим историческим событиям, принадлежности к единой семье народов нашей Родины, поддерживали веру в победу и лучшую жизнь после войны. Не пустые слова по тем временам. И сколько в этом ожидании пришлось работать, чем жертвовать!

Время каждого описанного в дневнике дня — это не современная «школа выживания» для экстремалов, не тренажёры с искусственными нагрузками в период только что слегка коснувшегося

России избирательного благополучия, не экранные ужасы. Такой была жизнь.

Сейчас разработаны электронные музеи виртуальной исторической действительности, где собранные видеоматериалы и звукозаписи создают «эффект присутствия». Читатель этого дневника присутствует в Ленинграде и Саратове военного времени просто с помощью на удивление удавшегося текста, иллюстрированного «документами повседневности».

Сколько перечитано о войне! И вдруг небольшой, казалось бы, фрагментарный дневник оказывается именно тем сомасштабным современному перегруженному восприятию трогательным повествованием, которое совершенно естественно остаётся в памяти цельным о войне впечатлением.

Замечателен сам вид оригинала дневника, его бумажная вещьность. Здесь пожелтевшие газетные вырезки со сводками и стихами, вычерченные автором карты военных действий и зарисовки тем же пером, тоненькие «праховые» программки театра и лектория, билеты в кино, продовольственные карточки, талоны на кипяток, меню университетской столовой, трамвайные билеты, пропуск-листочка с обращением к немецким солдатам сдаваться...

За неимением бумаги записи делались и на обратной стороне агитплакатов, и на всякого рода раздобытых листочках, и в сэкономленных школьных тетрадках.

Автор дневника был ленинградским школьником, покинувшим блокадный город четырнадцатилетним. Его отец, Борис Викторович Лавров, филолог, умер в блокадном феврале 1942 года, мать, Мария Александровна Соколова, профессор филологического факультета ЛГУ, выехала с сыном Сергеем в эвакуацию в Саратов с одной из университетских групп.

После войны Сергей учился на географическом факультете ЛГУ в 1946–1951 годах. С 1951 года Сергей Борисович Лавров — аспирант и преподаватель на геофаке. В 1976 году он возглавил кафедру экономической географии. С 1992 года был исполняющим обязанности президента, а с 1995 до своей кончины в 2000 году — президентом Русского географического общества, заслуженным деятелем науки.

Этого и можно было ожидать от ленинградского школьника, который систематически вёл содержательные записи и, живя в университетской профессорской среде, всесторонне, в масштабах страны

и мира, воспринимал войну. Война определила выбор им профессии и дело всей жизни. Потрясающее юношеское воображение противостояние с Германией стало одним из направлений его исследований. Сергей Борисович овладел немецким языком, читал всю немецкую специальную литературу и периодику.

Пользуясь современной несостоятельностью информационного поля битвы со стороны России, её исторические соперники в политике и экономике меняют массовое представление о Второй мировой войне, её ходе, роли участников и результатах. Сергей Борисович осознал эту опасность полвека тому назад. В частности, в 1987 году он выпустил книгу «Второй фронт».

Трудно себе представить, в каком положении оказалась наша университетская делегация, впервые приехавшая в Западную Германию в конце 1950-х годов. Сколько ненависти обрушили на молодых учёных фашисты, пользуясь завоеванными их противниками демократическими свободами! Вплоть до физического изматывания делегатов лишением сна, не давая спать по ночам гудками машин под окнами отелей.

Сколько пришлось вести споров в атмосфере обструкции! Какой силой выдержки, воли и личного обаяния налаживались хорошие отношения с коллегами, с публикой, с прессой! Первая поездка даже закончилась пребыванием в больнице по возвращении.

Долгие последующие годы Сергей Борисович принимал участие в создании и мероприятиях Комитета защиты мира, Союза обществ дружбы с народами зарубежных стран, городов-побратимов. В том, что в Германии укреплялся реализм по отношению к России, и с перестройкой именно Германия стала основным экономическим партнёром России, большая заслуга Сергея Борисовича.

Сергей Борисович стал не просто описательным экономгеографом, но аналитиком мирового экономического процесса и геополитики, одним из наших ведущих специалистов, воспитал учеников, написал, среди прочего, учебники для вузов и школ.

Русское географическое общество издало «Положение о премии имени профессора С. Б. Лаврова в области экономической, социальной, политической и культурной географии для молодых исследователей». Чрезвычайно актуальны темы, включающие экодинамику и глобализм, где он продолжал давнее университетское сотрудничество с академиком К. Я. Кондратьевым, начатое ещё в 1960-е годы, когда они возглавляли Ленинградский университет.

Так завершилась история жизни ленинградского школьника. Впервые отрывки из его дневника были опубликованы в журнале Санкт-Петербургского университета за 2008 год, в номерах 6–7 и 8, к 80-летию Сергея Борисовича.

Почему не раньше? Почему при жизни они не были известны даже таким близким ему жене и сыну? Обычная ленинградская интеллигентская подоплека: в дневнике постоянно упоминаются, среди прочих «сомнительных» учёных, ректор университета 1941–1948 годов Александр Алексеевич Вознесенский и профессор Григорий Александрович Гуковский, ставшие кровавой жертвой послевоенных репрессий в Ленинграде, за которыми долго тянулось время «умолчания», нарушение которого грозило по крайней мере потерей работы.

Судя по его собственному выраженному отношению к описываемым событиям, Серёжа в то время не знал и историю своей семьи, о которой умалчивали родители.

Отец умершего в блокаду Бориса Викторовича был священником, благочинным 7-го округа Кузнецкого уезда Томской губернии. Расстрелян без суда тройкой в 1930 году в Новосибирске. Он был из тех священников, дети и внуки которых поколение за поколением становились педагогами, учёными, литераторами. Россия им обязана множеством профессиональной интеллигенции. Своих восьмерых выученных сыновей он успел разослать «с умолчанием» по разным городам, на долгие годы прекратив семейное общение.

Его сын Борис Викторович окончил Казанский университет и, судя по семейному архиву, был в Казани свидетелем драматических событий Гражданской войны.

В день смерти Сергея Борисовича в 2000 году его сын Александр, доктор исторических наук, получил почтовое извещение о возможности ознакомиться в Большом доме ФСБ с присланными из Новосибирска по его запросу в Патриархию материалами «расстрельного дела» священника Лаврова. Прошло 70 лет. «Дело» состояло из нескольких листов заказных доносов по поводу возмущения отца Виктора противоправными действиями местных властей.

Так местные чиновники лишали Россию генофонда, определяющего способность нации собраться в критический момент для защиты своей культуры, цивилизации и самого существования.

Уже в спокойные «оттепельные» и даже в «гласные» годы многие просто не могли заставить себя снова пережить прошлое, обращаясь к семейным документам. Отсюда поздние архивные находки и посмертные публикации.

Наше прежнее личное знакомство с устными рассказами об эвакуации университета в Елабугу (коллега М. А. Соколовой доцент М. И. Привалова), академических институтов в Казань (профессор А. П. Евгеньева, академик Д. С. Лихачёв), части Военно-транспортной академии в Кострому (ветеран Русского музея И. И. Сальникова), других учреждений и предприятий, например, в Сталинград (ветеран Эрмитажа Г. С. Плетнёва), на Северный Кавказ под оккупацию (мать и сестра академика К. Я. Кондратьева) и наши собственные детские воспоминания военного времени подготовили нас к шоку погружения в мир Серёжи. Дневник очень узнаваемо ленинградский, университетский и особенно задевает души наших уязвлённых войной поколений. Но мы надеемся, что непосредственная живость изложения и множество интересных жизненных подробностей заслужат внимание читателей за пределами нынешнего Петербурга и нашего возраста, подобно тому как дневник ровесницы Серёжи Лаврова, трагической Анны Франк, который она вела в совершенно те же годы, вызвал сочувствие за пределами Амстердама. Останься Анна в живых, тоже стала бы отличным профессионалом и обаятельным человеком.

Ни Анне, ни Серёже не суждено было видеть, как их юношеские записи стали документами Второй мировой войны.

Дневник издается полностью. Сохранена некоторая неправильность языка, написания слов и знаков препинания школьника.

*Дневник подготовлен к печати
Валентиной Николаевной Лавровой
и Ларисой Георгиевной Кондратьевой*